

Эльвира Осетина

ПОПАДАНКА И КОСМО-ЭЛЬФЫ. ЧАСТЬ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

**Попаданка и космо-
эльфы. Часть 2**

«Автор»

2026

Эльвира Осетина

Попаданка и космо-эльфы. Часть 2 / Эльвира Осетина —
«Автор», 2026

2 часть из серии "Попаданка и космо-эльфы" Если бы мне кто-то сказал месяц назад, что я очнусь на живом корабле-ките, и сама стану владелицей почти такого же живого корабля, но пока еще совсем маленького, да еще и выйду замуж за трех эльфов, то я бы просто посмеялась. Но моя реальность такова, что всё это случилось. И теперь мне предстоит, не только смириться с ней, но и как-то научиться сосуществовать со своими тремя совершенно разными мужьями. И при этом пытаться выжить и помочь своему киту повзрослеть. Но и это еще не всё Как оказалось, жизнь уготовила мне еще больше испытаний в виде еще двух мужей, и как мне теперь еще и с ними пытаться найти общий язык и не прибить со злости, я понятия не имею...Прода 2.-3 раза в неделю

© Эльвира Осетина, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эльвира Осетина

Попаданка и космо-эльфы. Часть 2

Пролог

Резко встав, я посмотрела на всех трех моих мужей, и поняла, что они не двигаются, словно парализованные, а их глаза остекленели.

Я тоже застыла, ничего не понимая и озираясь вокруг.

Внутри корабля было тускло, и... веяло чем-то странным. Воздух словно застыл и казалось будто все звуки пропали.

- Архи? Что происходит? – шепотом спросила я, ничего не понимая, но осознавая, что так не должно быть.

Но моя милна почему-то не откликалась.

- Архи? – уже громче крикнула я.

И вновь тишина. Абсолютно никакого отклика.

Ни привычных эмоций, ни слов в моей голове, ни мягкого касания к моему разуму. Ничего.

Мне стало так страшно, что я даже начала задыхаться. И чего же мне стоило успокоить себя, ведь я понимала, что кажется только от меня зависит теперь наша дальнейшая судьба.

Для начала я подергала каждого мужчину за руки, похлопала по лицу, но... от них не было никакой реакции. Они просто лежали, и, кажется, даже почти не дышали. И стали похожи на восковые куклы...

Какое-то время я встала и походила из стороны в сторону. Даже вышла из кампуса и прошлась по кораблю, трогала стены, звала Архи. Но она молчала. Тогда я вернулась обратно к мужьям, села в позу лотоса, и положив руки на мягкий пол, начала с шумом дышать, вспоминая простые медитации в йоге. Потому что больше ничего придумать не могла.

Время шло, я успела досчитать до ста, и когда уже вновь меня начала затапливать паническая атака, вдруг ухнула куда-то в темноту.

Какое-то время я болталась в воздухе или просто в пространстве, словно в толще воды, не видя перед собой абсолютно ничего, пока не увидела свет, который медленно приближался ко мне.

Застыв, я наблюдала за ним, и постепенно поняла, что это... точнее кто это. Это была моя милна. Кит, облепленный кучей светлячков.

Она приближалась ко мне. Кажется, она подросла и стала больше и величественнее. А еще... кажется даже степеннее?

А затем Архи, просто застыла, остановившись.

- Архи, – сказала я. – Что происходит? Слияние ведь состоялось? Или что-то пошло не так?

«Ты тревожишься, - вдруг услышала я е голос в своей голове. – Что-то не так с этрами? Ты уверена в них всех?»

Я хотела на автомате соврать, но прикусила язык. Сейчас точно было не то время, чтобы делать это. Устало вздохнув, я положила руку на милну, почувствовав её гладкую кожу, а затем и вовсе попыталась её обнять, на что она поднырнула под меня, и я легла к ней на спину животом, уткнувшись в её мягкое и почему-то пушистое тело. А затем не сдержалась и расплакалась.

Слезы просто текли из меня рекой, а моя милна их впитывала словно губка, и мне становилось постепенно всё легче и легче, а когда Архи и вовсе затарахтела, словно огромный кот, я притихла и просто лежала на ней отдыхая и слушая это приятное, успокаивающее тарактение.

«Расскажи мне», - сказала она.

И я, перевернувшись на спину, и положив ладони на мягкое тело милны начала рассказывать. Всё, что со мной случилось, все свои тревоги, всю свою усталость, грусть и обиду...

Когда я закончила стало так легко, словно я сняла с себя огромный груз, который тащила на себе все эти тридцать дней и даже не понимала, что несу.

«Хочешь я погружу его в кому? - вдруг спросила меня милна, и я без имени поняла о ком она, конечно же о командоре. – Я могу это сделать. Он будет внутри моего тела. Просто спать и видеть сны, даже не подозревая о случившемся. И всё. А мы будем пользоваться его энергией и его огромной силой. Он самый сильный из всех твоих мужей. Я чувствую его огромный потенциал...»

Предложение было заманчивым. После слияния мы собирались убраться подальше от цивилизации и жить там вдали от всех, пока милна не начнет расти, а когда она станет достаточно взрослой и сильной, лишь тогда вернуться. Таков был изначальный план. И если Амбрато просто усыпить на это время, то, наверное, это будет отличным решением для нас всех. А еще... моей маленькой местью за то, что он сделал и за то, что шантажировал меня.

План был идеальным, но кое-что беспокоило меня.

Я ведь помнила его сон. И его невероятно сильную тоску.

Наверное, будь на моём месте не такая дура, как я, она бы усыпила этого гавнюка, но... я всё же та еще жалостливая идиотка, и наверняка об этом сильно пожалею...

Глава 1

Я очнулась не от боли. Не от света, бьющего в глаза. Я очнулась от ощущения, что меня обнимают. Много рук, настойчивых и тёплых, и что-то мокрое и тёплое касается моей щеки, губ, виска.

В следующую секунду до меня дошёл смысл происходящего, и я, не успев даже толком открыть глаза, ощутила себя центром небольшого урагана. Вернее, целого сейсмического события. Слева меня сжимали в объятиях, не давая дышать, до хруста в рёбрах. Справа меня целовали. Не в щёку, не в лоб, а в губы. Настойчиво, требовательно, но при этом с какой-то отчаянной нежностью, будто боялись, что я растворюсь в воздухе.

Руки. Губы. Запахи. Мужские голоса.

— Боги, ты жива... — прохрипел кто-то прямо в моё ухо, и я, наконец, распахнула глаза.

Первое, что я увидела, — это бешено колотящееся сердце, точнее, грудь прямо перед моим лицом, в котором колотилось громко сердце. Мускулистую, смуглую грудь. Пришлось задрать голову.

На меня смотрел с тревогой Сапфир. Он был бледен, под глазами залегли тени, на щетинистой щеке виднелась засохшая царапина, а в его темных, как космическая бездна, глазах, плескалось столько боли и облегчения, что у меня на миг перехватило дыхание. Его руки сжимали меня так крепко, будто я была его личным якорем, спасающим от безумия. Он по-прежнему держал меня за талию, словно боялся отпустить.

Второе, что я заметила — это розовые волосы, щекочущие мой висок. Бейро. Он, прижимаясь к моей спине, вцепился в меня сзади, уткнувшись носом в мои волосы, и его дыхание, сбивчивое и горячее, оведало мою шею. Его поцелуи — теперь я понимала, что это был он — всё ещё касались моей шеи, заставляя мурашки бежать по коже.

— Куколка моя, — прошептал он. — Ты меня чуть не угробила, знаешь? Не смей больше так...

Что произошло? Я помнила нас. Слияние? Да, слияние! Мы все четверо лежали в кампусе, опустошённые, но... живые. А потом я встала и...

Я попыталась пошевелиться, но меня держали мёртвой хваткой. Все мои мужчины, будто сговорившись, не давали мне сдвинуться с места. Они очнулись в один момент, и их первым инстинктом было добраться до меня.

— Амбрато... — прохрипела я, пытаясь отстраниться от захвата. — Где... он?

И в тот же миг, как по команде, хватка обоих мужчин стала менее железной. Сапфир отстранился, дав мне возможность вздохнуть, а Бейро, чмокнув меня в затылок, наконец-то ослабил объятия.

Я села, чувствуя, как все мышцы ноют, как внутри меня разливается странная, пульсирующая энергия, словно после долгого бега. Голова шла кругом. Я огляделась.

В кампусе было всё то же пространство, усыпанное подушками. Но я чувствовала, что оно изменилось. Стало больше, выше, просторнее. Архи действительно выросла после нашего общего ритуала.

А в нескольких шагах от меня, уже полностью одетый и стоящий с идеально прямой спиной, возвышался Амбрато. Он выглядел так же холодно и безупречно, как и всегда, словно только что не участвовал в самом сокровенном ритуале. Его волосы были убраны в строгий пучок, а взгляд темных, как осеннее небо, глаз, был устремлён на меня. В них не было той дикой страсти, что я видела во время слияния, лишь анализирующий холод.

— Рад, что ты очнулась, — произнес он ровным голосом, и в этом «рад» не было ни капли эмоций. Он подошёл ближе, и я заметила на его запястье небольшой браслет, который, кажется, пульсировал светом. — Однако, нам надо поторопиться.

Я нахмурилась. Пульсация в голове усилилась.

— Совет, — продолжил он, и это слово прозвучало как приговор. — Они уже знают, что слияние состоялось и что ты определилась с этрами.

Я моргнула, пытаясь переварить информацию. Как они могут знать? Мы же только что закончили!

Амбрато, словно прочитав мои мысли, ответил:

— Они узнали через мои же каналы. Информация о слиянии жрицы с тремя этрами — событие, которое отслеживается на уровне галактических сетей Содружества. Это как землетрясение для магических датчиков. — Он сделал паузу, его губы сжались в тонкую линию. — Они хотят видеть нас на заседании Совета.

— Нас? — переспросила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога. — Но как?

— Голографическая связь, — терпеливо объяснил он, будто говорил с ребёнком. — Мы не можем добраться до центрального комплекса за столь короткий срок. Они находятся в системе Соларис, до которой отсюда минимум два десятка мини-цикла пути. Поэтому они выйдут на голо-связь. Будут видеть только нас. Нас и, разумеется, меня, как члена Совета.

— Члена Совета? — вырвалось у меня.

— Один из моих титулов, — коротко пояснил Амбрато, не удостоив меня подробностями. — Поэтому у меня есть право голоса. И я его использую.

Сапфир, стоящий рядом, напрягся, и его рука, лежащая на моей пояснице, сжалась.

— Что ты задумал? — голос Сапфира был низким и предостерегающим.

Амбрато холодно посмотрел на него.

— Я всё решу. Но, ты будешь молчать. И ты, — он перевёл взгляд на Бейро, который тут же оскалился в неприятной ухмылке. — Оба будете молчать. Это не переговоры, это аудиенция. Обращаться к вам будут только с позволения моей жены. Или моей воли.

Бейро открыл было рот, чтобы съязвить, но Амбрато опередил его.

— Если ты откроешь рот без моего разрешения или разрешения Алевтины, это может привести к непоправимым последствиям. В том числе и для твоей планеты, — с нажимом добавил он.

Бейро фыркнул, но промолчал. Сапфир же просто стиснул зубы, и я почувствовала, как его пальцы на моей талии подрагивают от сдерживаемой ярости.

— Идемте, — приказал Амбрато, разворачиваясь.

— Но мы даже не одеты, — я с ужасом посмотрела на свои руки, на ту же одежду, что была на мне во время ритуала, на спутанные волосы.

— У тебя есть совсем немного времени, — бросил он через плечо, уже направляясь к выходу из кампуса. — К тому же голограмма передает только лица и верхнюю половину туловища. Приведи себя в порядок. Я жду всех у выхода.

Он вышел, и я, ошеломлённая, уставилась на проход.

— Он всегда такой мудака? — тихо спросил Бейро, подходя ко мне ближе. — Или ты его специально такого выбрала?

Я устало вздохнула.

— К сожалению выбора у меня не было...

Сапфир подошёл и, обхватив моё лицо ладонями, заставил посмотреть на себя. Его глаза, тёмные и глубокие, смотрели на меня с такой любовью и одновременно беспокойством, что у меня перехватило дыхание.

— Мы справимся, — сказал он. — Вместе мы сможем все.

Он поцеловал меня в лоб, и я почувствовала, как его забота и нежность передаются мне через нашу новую связь. И это было так непривычно, что я чуть не всплакнула от нахлынувших на меня чувств.

В зал заседаний мы въехали на платформе: впереди стояли мы с Амбрато, за нами, как два стража стояли Сапфир и Бейро.

Зал оказался большим и круглым. В центре стоял огромный голографический стол, а вокруг него — кресла. Амбрато помог мне сесть в одно из них. А Бейро с Сапфиром встали позади нас.

Как только я села, воздух в центре зала начал мерцать. И в следующую секунду вокруг голографического стола материализовались фигуры.

Вот чего я не ожидала, так это того, как они выглядят. Я ожидала увидеть дряхлых старейшин. Я ожидала морщинистых рук, седых волос и старческой немощи. Я готовилась к совету древних старцев, которые будут смотреть на нас сквозь века усталыми, но мудрыми глазами.

Вместо этого передо мной сидели молодые люди. Нет, даже не люди. Красивые эльфы. Мужчины и девушки, которые выглядели максимум на тридцать лет. Идеальные лица, блестящие волосы, ровная кожа.

Я моргнула, пытаясь понять, не глючит ли у меня голова после слияния.

Передо мной сидело пятеро. Три женщины и двое мужчин. У них были такие же длинные уши, как и у нас, но их одежды, хоть и были строгими, выглядели невероятно дорого. У одной из женщин были волосы цвета платины, заплетённые в замысловатую косу, украшенную драгоценными камнями. У мужчины рядом с ней — седая шевелюра, которая делала его похожим на лунного эльфа.

Но глаза. Я посмотрела им в глаза. И я поняла — это старики. Заигравшиеся в свои злые интриги. Решившие, что им все можно. Возомнившие себя вершителями судеб.

Их глаза — те самые окна в душу — выдавали их истинный возраст. Это были глаза существ, которые жили где-то лет триста, примерно. Я не могла сказать точно, но я будто знала это.

Откуда я это знала? Только что я не знала об этом ничего. А теперь... Я ощущала, как по моей спине пробегает холодок. Это осознание пришло не извне — оно родилось где-то внутри меня, как вспышка озарения. И в тот же момент меня захлестнула чуждая волна мыслей. Как будто кто-то включил телевизор на полную громкость, но на всех каналах одновременно.

«...неприкасаемый, это оскорбление...»

«...Лилит в коме, кто теперь...»

«...этот инкуб, он же...»

«...убийство жрицы, Элирея...»

«...Амбрато нарушил протокол...»

«... глупый мальчишка, пошел против...»

«... они еще пожалеют...»

Я замерла, пытаясь отгородиться от этого гомона. Я слышала их мысли. Нет, не полностью. Это были лишь обрывки фраз, затаённые страхи, невысказанные предубеждения.

Это было невозможно. Я не могла читать мысли. Раньше я не умела этого делать! Но сейчас я слышала эхо их голосов внутри своей головы, приглушённое и неразборчивое, как разговор за толстой стеной.

— ...убийца... — донеслось чётко. Это была одна из жриц с платиновыми волосами. Она смотрела прямо на Сапфира. — ...он убил Элирея.

Я вздрогнула. Это было не эхо. Это было конкретное обвинение, адресованное нам.

Жрица, та, что сидела во главе стола, подняла руку, и гул в моей голове мгновенно стих. Она посмотрела на Амбрато, игнорируя меня, Сапфира и Бейро.

— Амбрато, — её голос был мелодичным, но в нём звенел металл. — Ты нарушил протокол. Присутствие неприкасаемого на этом совете уже является оскорблением. Наличие инкуба, как представителя королевской крови наших прямых врагов — ещё большим. — Она перевела взгляд на меня. — Но твоя новая «жена» вызывает у нас наибольшее беспокойство.

— Вы можете высказать мне своё недовольство, — холодно ответил Амбрато. — Жена не должна быть участником разбирательства.

— Она астера, — возразила жрица с огненно-рыжими волосами, которая сидела слева. — Она симбионт милны. Дитя Великой матери перешло к ней. Поэтому она имеет прямое отношение к делу.

— Делу об убийстве, — добавил мужчина с седыми волосами, и в его голосе прозвучала сталь. — Сапфир, неприкасаемый, обвиняется в убийстве жрицы Элиреи и покушении на жизнь Верховной жрицы Лилит. Лилит находится в коматозном состоянии, и её невозможно разбудить. Он должен быть немедленно арестован и привлечён к суду.

Я почувствовала, как Сапфир напрягся рядом со мной. Он молчал, как и было приказано, но я ощущала его гнев через нашу связь. Бейро, стоящий с другой стороны, не шевелился, но я затылком почувствовала, как его глаза, тёмные и опасные, прищурились.

— Амбрато, — вновь заговорила женщина с платиновыми волосами, — ты, как член Совета, обязан немедленно арестовать этого человека. Ты не имеешь права укрывать убийцу.

Я хотела открыть рот, чтобы возразить, но Амбрато опередил меня.

Он медленно поднялся со своего кресла и обвёл взглядом всех присутствующих. Его лицо оставалось невозмутимым, но я чувствовала, как внутри него закипает холодная ярость. Я знала этот гнев. Я чувствовала его через нашу связь, которая стала крепче после слияния.

— Согласно Кодексу Равновесия, — произнес он, и его голос прозвучал с абсолютной властью, — жрица имеет право защищать своего этра от любого рода обвинений, пока не будет проведено полное расследование.

— Он неприкасаемый! — воскликнула рыжеволосая жрица, вскакивая с места. — Он даже не имеет права быть этром!

— По законам Содружества, право и выбор жрицы не обсуждается, — Амбрато говорил медленно, вбивая каждое слово, словно гвозди в крышку гроба. — Она выбрала его. Факт его неприкосновенности не отменяет её выбора. И как я уже сказал, расследование будет проведено, причем очень тщательно. А все виновные – наказаны.

— Вне юрисдикции Совета! — рыкнул седовласый мужчина, вставая. — Он должен быть арестован немедленно!

— Нет, — отрезал Амбрато.

Он поднял руку, и все присутствующие замерли.

— Я накладываю вето, — сказал он, и его голос эхом разнёсся по залу.

Тишина. Гробовая тишина. Даже гул мыслей в моей голове стих.

Жрица с платиновыми волосами медленно опустила в своё кресло, и я видела, как её глаза, злые и дряхлые, сузились.

— Вето? — переспросила она. — Ты используешь своё право вето на Совете ради защиты неприкасаемого?

— Я использую его, чтобы защитить свою жену, — ответил Амбрато, и в его голосе проскользнула едва заметная насмешка. — Моя жена, как вы сами заметили, астера. Её жизнь и жизнь её милны зависят от её мужей. Если вы арестуете одного из них, вы подвергнете опасности её и милну. А это уже является преступлением против самого Содружества.

Никто не ответил.

Амбрато, не дожидаясь ответа, перевел взгляд на меня.

— Встань, Алевтина, — сказал он.

Я, чувствуя, как ноги подкашиваются, поднялась с кресла. Я смотрела на голографические фигуры древних старейшин, которые выглядели как молодые эльфы. Я смотрела в их глаза, и всё, что я могла сделать — это стоять молча, чувствуя, как мои мужья окружают меня невидимой защитной стеной.

Амбрато повернулся к голографическому столу и коснулся своего запястья.

— Мы покидаем заседание. — Его голос был спокоен и твёрд, как сталь.

И прежде, чем кто-то из Совета успел ответить, его изображение, как и изображения остальных членов Совета, начало меркнуть.

Последнее, что я видела — это гневное лицо рыжеволосой жрицы. И её мысль, чётко прорезавшуюся в моей голове, последней фразой, которую я успела уловить, прежде чем связь прервалась.

«...ты еще пожалеешь, мальчишка, что пошел против...»

А затем зал погрузился во тьму и тишину. Голограммы исчезли, оставив после себя лишь пустые кресла и нас четверых в центре этого огромного, холодного пространства.

Я стояла, чувствуя, как моё сердце бешено колотится где-то у горла. А в ушах всё ещё звучал голос той жрицы.

«... ты пожалеешь...»

- Я так понимаю, разговор пошел не по плану? – спросил Бейро, который плюхнулся в кресло рядом со мной, и добавил, смотря на Амбрато с издевкой: – Господин «я сам все решу».

Сапфир тоже сделал шаг, отодвинул кресло, и сел рядом со мной с другой стороны, словно пытаясь отгородить меня от командора.

Амбрато же перевел взгляд на Бейро и ответил:

- Я не ожидал, что они так отреагируют. Считал их более... мудрыми, - криво усмехнувшись сказал мой третий муж, и я, пожалуй, впервые заметила у него настолько яркую эмоцию.

- Думаю, что нам стоит убираться отсюда и как можно быстрее. Совет будет здесь примерно через десять мини-циклов, - а затем он посмотрел на меня, - Аля, ты можешь попросить Архи, перенести мой корабль в место, которое я укажу?

- Твой корабль? – мои брови поползли вверх. – Он же... громадный...

- По идее твоя милна умеет переносить до сотни таких огромных лайнеров. Ну не сейчас, а когда повзрослеет, конечно. Нам сотню и не надо, нам надо, только один. И я думаю, она справится с этой задачей. Тем более, что это очень важно.

- Я спрошу, - задумчиво протянула я, даже не представляя, сможет ли она такое.

- Хорошо, - кивнул Амбрато. – Сделай это прямо сейчас. Медлить нельзя. Они решили нас всех уничтожить.

- Это точно? – нахмурился Бейро. – И их даже не волнует моё происхождение?

- Тебя могут взять в плен. А нас, скорее всего, просто убить, - отчеканил Амбрато.

- Им уже плевать на последствия? – это были слова Сапфира. - Эти старые хрычи готовы пойти против мироздания?

- Да. Они уже давненько выжили из ума. Я всё надеялся, что их скинут их наследники, но до сих пор, никто не отважился, - ответил Амбрато, а затем он посмотрел на меня. – Алевтина, время.

- Да-да, конечно, - запинаясь, подскочила я.

А Сапфир тут же оказался рядом, и подхватил меня под руку.

И через несколько минут, мы уже всей компанией влетали внутрь моей милны.

Глава 2

«Я не знаю, надо попробовать, - растеряно ответила Архи, когда я спросила её, сможет ли она взять с собой огромный корабль и улететь в точку, которую указал Амбрато на звездной карте. – Но на всякий случай, вам всем нужно быть внутри меня».

После того, как я передала наш разговор с Архи Амбрато, он сразу же хотел отправился улаживать дела со своим персоналом, и отозвать всех, кто находился вне корабля.

- Учитывая то, что ты прошляпил целый заговор под своим носом и целую кучу сепаратистов, может не стоит так рисковать? – вдруг спросил его Бейро, когда мой третий муж уже хотел выйти из кампуса, который у нас теперь стал своеобразной комнатой отдыха, тем более, что сейчас эта комната увеличилась в размерах, и в ней появились удобные диваны, кресла и удобные столики.

Амбрато замер, и я ощутила просто волны ярости исходящие из него, но при этом на его лице не дрогнул ни один мускул.

- Ты же в курсах сейчас, что мы ощущаем твои эмоции, бро? – усмехнулся Бейро, вальяжно откинувшись в кресле, и делая вид, что для него это лишь игра, но при этом я ощутила и его эмоции настороженности и готовности отразить удар.

- В курсе, - процедил Амбрато, и добавил: - Я тоже ощущаю ваши эмоции. А еще эмоции нашей жены.

Он перевел свой уже далеко не холодный взгляд на меня, а я в этот момент готова была дать сигнал Архи, чтобы она их просто всех усыпила, чтобы они не дай боги не подрались.

Все мужчины уставились на меня, а Сапфир тихим голосом, сказал:

- Малышка, не переживай, они не будут драться.

- По крайней мере не здесь, - хмыкнул Бейро. – Я не идиот. А вот кое-кто, не хочет сейчас думать о серьезной опасности из-за собственной гордыни.

- Я думаю об этом, - ответил Амбрато и я ощутила, как его эмоции резко исчезли, словно он смог их отрезать от нас всех, и даже дышать стало легче, когда он смог это сделать. – И что предлагаешь ты?

- Кому ты можешь доверять на своем лайнере? – спросил Сапфир. – Кто точно не будет стучать Совету?

Амбрато нахмурился.

- Есть пара офицеров, - в конце концов произнес он, но я ощутила волны неуверенности в его словах.

- То есть – никому, - усмехнулся инкуб.

А Амбрато, зло поджав губы, спросил:

- И, какие будут предложения?

- Можно отдать приказ о возвращении всех на базу для подготовки к удару. Вы ведь приехали сюда для захвата колонии, верно? Насколько я знаю – это стандартная процедура. Когда я управлял подобным кораблем, перед атакой, мы всегда собирали всех воинов, и давали инструкции, а также напутственную речь. Поэтому вряд ли, кто-то подумает, что что-то не так.

- Верно, - кивнул Амбрато, и добавил: - Спасибо, Сапфир – это хорошая идея.

Я же с удивлением посмотрела на Сапфира.

- Ты командовал таким же кораблем?

- Он командовал целым флотом, - ответил за него Бейро. – Легендарный генерал...

- Нет, - вдруг прервал его Сапфир. – Это было в прошлом. Сейчас у меня другая личность.

А я ощутила, как больно ему стало на душе, что мне захотелось обнять его и согреть, но я понимала, что это будет выглядеть, как жалость. А Сапфир точно не из тех воинов, которым понравится такое чувство.

- Я скоро вернусь, - прервал мои размышления Амбрато. – Постараюсь, всё сделать за короткий срок, а вам лучше не покидать милну. Я действительно не уверен, что могу хоть кому-то доверять даже на своем корабле.

Очень хотелось сказать своему мужу «береги себя», но я все еще была на него зла, поэтому просто промолчала.

Да и он очень быстро ушел.

- Есть предложение просто улететь прямо сейчас, - вдруг сказал инкуб.

- О чем это ты, демон? – спросил его Сапфир.

- О том, чтобы как можно быстрее свалить, как мы изначально и планировали.

Мы сидели в кампусе, и тишина, повисшая после брошенных инкубом слов, казалась тягучей, как патока. Я смотрела на Бейро, который развалился на подушках с видом демона, только что решившего мировую проблему, и на Сапфира, который стоял у стены, скрестив руки на груди. Его лицо было мрачным, а взгляд — тяжелым. Я знала, что они оба ждали моего ответа.

— Куколка, ну что ты думаешь? — Бейро приподнялся на локте и посмотрел на меня с той самой наглой улыбкой, которую я уже успела полюбить. — План-то хороший. Он уже ушел на свой корабль, а мы просто... исчезнем. Никто нас не найдет. Архи уже достаточно сильна, чтобы сделать пару гиперпрыжков, а там, глядишь, и вообще затеряемся где-нибудь в глуши на просторах космоса.

Сапфир молчал, но я видела, как его пальцы сжались в кулаки. Он не был сторонником обмана, но и доверия к Амбрато у него не было. После всего, что этот ледяной эльф сделал с нами после того, как он шантажировал меня, заставил подписать контракт, вколол сыворотку... После всего этого Сапфир был готов на многое, лишь бы избавиться от него.

— Я согласен с инкубом, — наконец произнес он, и его голос прозвучал глухо, но твердо. — Мы не можем ему доверять. Он показал, кто он есть на самом деле. Он использовал тебя, Аля. Он заставил тебя подписать этот контракт. Он вколол тебе эту дрянь... — Сапфир сжал зубы, и я увидела, как на его скулах заиграли желваки. — Такие, как он, не меняются. Он будет контролировать тебя всю жизнь.

— О, да, — подхватил Бейро, поднимаясь и подходя ближе. — И что мы знаем о нем, куколка? Что он командор, генерал, член Совета. Что он захватывает планеты и порабощает целые народы. Что он способен на подлость, чтобы добиться своего. Ты хочешь такого мужа?

Я смотрела на них обоих и чувствовала, как внутри меня разгорается странное противоречие. С одной стороны, я понимала их. Я понимала их страх, их злость, их желание защитить меня. Я сама ненавидела Амбрато за то, что он сделал. За эту холодную, расчетливую жестокость. За то, как он использовал мое бессилие. За то, что он просто взял и сломал меня, подчинив своей воле.

Но с другой стороны... я вспомнила его сон. То бесконечное одиночество в пустоте космоса. То чувство тоски и безысходности, которое я ощутила, когда оказалась внутри его сознания. Я вспомнила его слова: «Скоро ты встретишь её. Скоро твоё одиночество закончится». Он искал меня. Он ждал меня. И он был готов на всё, чтобы меня найти.

А еще я вспомнила его взгляд, когда он смотрел на меня в тот момент, когда мы были наедине. Тогда, в каюте, когда он раздевал меня, когда он касался меня. В этом взгляде было нечто большее, чем просто холодный расчет. Там была голодная, почти отчаянная жажда, которую он прятал за своей ледяной маской. И я не могла этого игнорировать, особенно теперь, когда я стала острее ощущать его эмоции.

— Кому-то из вас было бы приятно, если бы я вас обманула? — тихо спросила я, глядя на них обоих.

Тишина повисла в воздухе. Бейро даже замер, его лицо на мгновение потеряло свою наглую уверенность. Сапфир опустил глаза, и я увидела, как его челюсть напряглась.

— Это другое, — наконец сказал он, но в его голосе не было прежней уверенности. — Ты не обманула бы нас, ты просто... выбрала бы нас. А он... он не заслуживает этого выбора.

— А ты заслужил? — спросила я, и мой голос прозвучал жестче, чем я ожидала. — Когда мы только встретились, ты был для меня чужим. Ты был неприкасаемым, которого я боялась. Ты был тем, кто вызывал у меня страх и недоверие. И ты оказался просто в нужном месте в нужное время. Но я все равно дала тебе шанс. Я поверила тебе. И ты оказался тем, кого я полюбила.

Я перевела взгляд на Бейро.

— А ты. Ты – демон, инкуб, который едва не свел меня с ума своими феромонами. Ты был тем, от кого я должна была бежать. Но я дала тебе шанс. И ты стал моим мужем.

Я снова посмотрела на Сапфира.

— Если я обману Амбрато сейчас, если я предам его доверие, что это будет говорить обо мне? Что я буду стоять как жрица? Как жена? Как че... эльф? Разве семья строится на обмане и предательстве?

Сапфир и Бейро переглянулись. Я видела, как они оба понимают, что я права. Как бы им ни хотелось избавиться от Амбрато, они не могли отрицать логику моих слов.

— Я не говорю, что мне легко, — продолжила я, чувствуя, как голос начинает дрожать. — Я тоже ненавижу его за то, что он сделал. За то, как он поступил со мной. Но он теперь мой муж. Он теперь часть нашей семьи. Он спас меня от Кейна, который хотел моей смерти, хотя изначально думал о том, чтобы стать моим этром. И если я хочу, чтобы наша семья была настоящей, я не могу начать ее с предательства.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела на них обоих.

— Мы должны дать ему шанс. Мы должны попытаться построить что-то настоящее. Если он нас предаст, если он сделает что-то, что поставит под угрозу нашу семью, тогда мы решим, что делать дальше. Но сейчас... сейчас мы просто подождем. И посмотрим, что он предложит.

Бейро вздохнул и вновь откинулся на подушки, прикрыв глаза.

— Ты права, куколка, — сказал он, и в его голосе слышалась усталость. — Я знаю, что ты права. Но мне это не нравится.

— Мне тоже, — призналась я. — Но мы — семья. А в семье не обманывают друг друга.

Сапфир подошел ко мне и присел рядом. Он взял мою руку в свою и начал мягко поглаживать подушечками пальцев мою ладонь.

— Ты сильная, Аля, — сказал он, и в его голосе звучала гордость. — Ты мудрая. Ты права. Мы не можем начать нашу жизнь с предательства. Даже если это трудно.

Я благодарно улыбнулась ему, чувствуя, как его тепло передается мне через его прикосновение. Бейро открыл глаза и посмотрел на нас, и я увидела, как в его взгляде появляется что-то похожее на принятие.

— Ладно, — сказал он, поднимаясь. — Тогда будем ждать этого ледяного ублюдка. Но если он сделает что-то не так, я не буду сдерживаться.

— Договорились, — ответила я, и в моем голосе прозвучала твердость, которой я не ожидала от себя. — Если он предаст нас, мы будем действовать. Но сначала мы дадим ему шанс.

Мы сидели в тишине, ожидая возвращения Амбрато. Даже успели пообедать запасенной едой, которая хорошо сохранилась и рассказать Бейро, что на самом деле произошло и почему мы с Сапфиром бежали.

Я чувствовала, как Архи пульсирует вокруг нас, как ее энергия наполняет пространство теплом и жизнью. Она была спокойна, и это передавалось мне, успокаивая мою душу. Но где-то в глубине сознания все еще теплилась тревога, которую я не могла игнорировать.

Время шло. Минуты превращались в часы. Я прислушивалась к Архи, ожидая, от неё сигнала, что Амбрато вот-вот вернется. Но она оставалась спокойной, как и обстановка в ремонтном отделении, в котором до сих пор пряталась моя милна.

Я начала беспокоиться. Что-то было не так. Я чувствовала это.

А затем я ощутила это. Сначала слабо, потом все сильнее — волна ярости, смешанная с бессилием, которая пронзила меня, как удар током. Я вздрогнула, чувствуя, как мое сердце начинает биться быстрее. Это не было моим чувством. Это было его. Амбрато.

— Аля? Что случилось? — Сапфир заметил мое состояние и сразу оказался рядом. Его руки легли на мои плечи, и я почувствовала его беспокойство через нашу связь.

— Это Амбрато, — сказала я, и мой голос дрожал. — Я чувствую его. Он в ярости. И в бессилии. Он... он в опасности.

— Что? — Бейро вскочил на ноги, его глаза загорелись алым. — Где он? Что случилось?

— Я не знаю, — покачала я головой, пытаюсь сосредоточиться и понять, откуда исходит это чувство. — Но он все еще на своем корабле. Что-то пошло не так. Он попал в ловушку. — Я встала, чувствуя, как внутри меня нарастает паника. — Нам нужно идти к нему. Нам нужно помочь ему.

— Аля, подожди, — Сапфир перехватил меня за руку. — Если он попал в ловушку, значит, там опасно. Мы не знаем, что там происходит. Мы можем только навредить себе.

— Но он мой муж! — воскликнула я, вырывая руку. — Я не могу просто сидеть здесь и ждать, пока его убьют! Архи! — мысленно позвала я свою милну. — Открой нам выход!

Архи откликнулась почти сразу. Я почувствовала, как она открыла шлюз. И в этот момент я почувствовала его. Амбрато! Он именно в этот момент оказался внутри моей милны.

Я тут же бросилась к нему. И увидела, что Амбрато держится за ящики с провизией, в отсеке с багажом, который мы до конца так и не разобрали.

Он был ранен. Его мундир был разорван, на груди виднелась глубокая рана, из которой сочилась темная кровь. Его лицо было бледным, глаза — мутными, и он едва держался на ногах, опираясь на стену. Но даже в таком состоянии он смотрел на меня с той же холодной решимостью, которую я видела в нем всегда.

— Алевтина, — его голос был хриплым, прерывистым, но в нем слышалась сталь. — Ты должна сделать это. Сейчас.

— Что? — я подбежала к нему, пытаюсь поддержать его, но он оттолкнул меня, и я заметила, что его глаза стали красными. — Ты ранен! Нам нужно...

— Нет! — он перебил меня, и в его голосе прозвучала отчаянная настойчивость. — Нет времени. Они скоро будут здесь. Наемники Совета. Ты должна переместить корабль. Сейчас же.

— Куда? — спросила я, чувствуя, как паника накатывает на меня волной. — Куда нам лететь?

— Точка... — он попытался сказать что-то, но его глаза закатились, и он начал падать.

Я успела подхватить его, чувствуя, как его тело становится тяжелым в моих руках. Сапфир и Бейро мгновенно оказались рядом, помогая мне уложить его на пол. Амбрато был без сознания, его дыхание было поверхностным и прерывистым, а кровь продолжала сочиться из раны.

— Аля, — Сапфир повернулся ко мне, и в его голосе была тревога. — Он теряет сознание. Нам нужно что-то делать.

Я смотрела на Амбрато, чувствуя, как внутри меня все переворачивается. Он не успел сказать, куда нам лететь. Он просто исчез. Я не знала, что делать, куда двигаться, и у меня не было времени на раздумья.

А затем я вспомнила. Оракул сказал нам лететь на Иршаву. Но сейчас... сейчас нам нужно было бежать в противоположную сторону. Я не знала, почему я решила это сделать.

Может быть, это была интуиция. Может быть, это была Архи. Но я чувствовала, что это правильный выбор.

— Архи! — мысленно закричала я, чувствуя, как ее энергия откликается на мой зов. — Перенеси нас! Всех! Вместе с кораблем Амбрато! В противоположную сторону! В неизведанную часть космоса! Так, чтобы сигнал с корабля смог дотянуться до Совета как можно дольше по времени!

Я не знала, сработает ли это. Я не знала, хватит ли у Архи сил. Но я должна была попытаться. Должна была спасти нас всех.

Я почувствовала, как Архи начинает набирать энергию, как ее тело наполняется силой. Я чувствовала, как она собирается с последними силами, чтобы совершить этот прыжок. Я чувствовала, как пространство вокруг нас начинает искажаться, как время замедляется.

А затем все исчезло.

Тьма.

Пустота.

А потом — свет.

Я открыла глаза и поняла, что мы больше не находимся у планеты Иршхава. Вокруг нас был неизведанный космос, полный звезд и туманностей. Впереди виднелась незнакомая планета, покрытая зелеными и голубыми пятнами, словно драгоценный камень, затерянный в бесконечности.

Архи была рядом. Я чувствовала ее присутствие, но оно было слабым, почти угасающим. Она потратила слишком много энергии на этот прыжок. Я чувствовала, как она засыпает, погружаясь в глубокий сон, чтобы восстановить свои силы.

Я посмотрела на своих мужей. Сапфир стоял рядом со мной, его рука сжимала мою, и я чувствовала его силу и поддержку. Бейро сидел на полу рядом с Амбрато, проверяя его пульс. Его лицо было напряженным, но в глазах я видела решимость.

— Он жив, — сказал он, поднимая на меня взгляд. — Но ему нужна помощь. И нам нужно понять, где мы.

Я глазами Архи посмотрела на незнакомую планету, которая виднелась впереди. Мы были в неизведанной части космоса, вне юрисдикции Совета и Союза. Здесь наемникам до нас было не дотянуться, а сигнал, который сразу же послал кто-то с корабля Абрато, скорее всего те, кто его ранил, будет идти очень долго.

Временно мы были в безопасности, но надолго ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.